

В главе, которую возглавляли Эрик и Линг Бай, несколько человек вошли в класс и молча направились к своим местам. Еще ранним утром всех их вызвал к себе завуч Паэз.

Паэз не стал сильно их наказывать, лишь заставил целую неделю убирать главный холл Спайс-Академии, однако он не выдержал и, вызвав их на целый час раньше, отчитывал их безостановочно вплоть до самого текущего момента.

— Ах-х-х...

— Я так скучаю по своей кровати... — вопили Цзинь Ни и Лан Бао, плетясь к своим местам.

Линг Бай и Эрик, едва добравшись до парт, тут же уткнулись в них лицами. Эти четверо представляли собой разительный контраст с оживленной обстановкой вокруг.

Цзинь Ни только оттащил стул и сел, как Лан Бао с невероятным выражением лица принялся тыкать пальцем в столешницу. Обычно, как бы сильно Лан Бао ни волновался, он никогда прежде не доходил до такого состояния, когда от избытка чувств не мог вымолвить ни слова!

Заметив причину, Цзинь Ни и вовсе в шоке вытаращил глаза. Они оба уставились друг на друга и в два голоса, заикаясь, завопили:

— Пись... пись... письмо?!

— Ка... как... я... я...

Цзинь Ни едва взглянул на друга и сразу понял, что хочет сказать Лан Бао:

— Что делать? Я не смею его читать!

Лан Бао кивнул. От охватившего его напряжения ему казалось, что он вот-вот вознесется на небеса!

— И правда... С чего бы это вдруг тебе пришло любовное письмо, а мне нет?! — Цзинь Ни выхватил из учебника Лан Бао конверт, взобрался на парту и зачитал вслух:

— Дорогим и отважным друзьям: Лан Бао и Цзинь Ни. Когда вы прочитаете это письмо, я уже буду в мире людей. Большое спасибо вам за то, что проявили храбрость и спасли меня.

Прости, Плающий Цзинь Ни, это из-за меня одноклассники тебя не понимали. К счастью, твое мужество и твердость духа помешали планам Темного Владыки увенчаться успехом.

Я очень рада, что познакомилась с вами за эти несколько коротких дней. Надеюсь, однажды мы встретимся в человеческом мире.

Дочитав, Цзинь Ни швырнул письмо обратно на стол:

— Тьфу ты, оказывается, это просто благодарственное письмо!

После этого он погрузился в задумчивость. Когда он только попал в эту академию магии, то пришел сюда исключительно ради Лики. А узнав, что Лика — марионетка, он даже подумывал оставить ее в Спайс-Академии.

В голове Цзинь Ни проносились вереницы образов: вот Эрик решительно заслоняет его собой и все объясняет, вот Линг Бай с побледневшим от яда лицом сопровождает его в подземные сточные воды, а вот Лан Бао снова и снова ободряет его и поддерживает.

Цзинь Ни опустил письмо, спрыгнул со стола и, задрав голову под углом в сорок пять градусов к небу, воскликнул:

— Матушка Мария! Хотя после прибытия в эту академию произошло столько оторванных от реальности вещей, и здешние ученики не слишком-то дружелюбны, я все же обрел здесь хороших друзей, а еще запомнил те слова, что сказал мне Линг Бай!

Он станет еще сильнее! Чтобы защитить тебя, защитить их и всю Спайс-Академию!

Цзинь Ни яростно взмахивал руками, и чем больше он размышлял, тем сильнее распалялся. Лан Бао даже испугался, решив, что из-за ухода Лики Цзинь Ни тронулся рассудком и потерял рассудок.

Сидевшие позади них двое переглянулись и усмехнулись. Письма насчет Лики они тоже оба получили, только в отличие от послания на парте Лан Бао, их письма передал лично завуч Паэз.

Можно сказать, завуч Паэз жутко недолюбливал Цзинь Ни, хотя в этой нелюбовь скорее сквозило разочарование тем, что тот не оправдывает надежд. После инцидента с кознями Темного Владыки метод воспитания и наставничества Паэза наверняка изменится...

Все прошлые Звезды Пламени обладали колоссальной силой, но отличались крайне импульсивным нравом. Темный Владыка это предвидел, и завуч Паэз тоже прекрасно все понимал: на данный момент Цзинь Ни был главным кандидатом на роль Звезды Пламени...

Заметив в дверях завуча Паэза, который крепко сжимал в руке свою маленькую указку, оба тут же дружно опустили головы, притворяясь примерными учениками. И действительно, стоило им склонить головы, как завуч Паэз вошел в класс и вывел Лан Бао и Цзинь Ни вон под ручки.

Окончив занятия на весь день, ученики разошлись по общежитиям, а в главном холле Спайс-Академии остались лишь те, кого приговорили к наказанию в виде уборки. Над головами Лан Бао и Цзинь Ни так и висели маленькие грозовые тучки.

— Эх, — вздохнул Цзинь Ни.

— ...Эх, — вздохнул Лан Бао.

Линг Бай и Эрик, глядя на эти непрекращающиеся вздохи, больше не могли выносить зрелище и подошли, чтобы забрать у них метлы.

— Кто просил вас обоих не следить за временем и устраивать там целые театральные представления? — произнес Линг Бай и невольно снова хихикнул. Ничего особенного, просто то, какую комичную физиономию скорчил Цзинь Ни в классе, действительно не позволяло оставаться равнодушным.

Разве те двое, которых завуч Паэз выволок за дверь, отделались простым выговором? Им досталось на орехи, но они умудрились снова чем-то разозлить Паэза, и в итоге завуч переложил всю работу Линг Бая и Эрика на их плечи.

Разделив обязанности, вчетвером они в кратчайшие сроки справились с уборкой. Быстро покончив с ужином после завершения работы, все четверо разошлись по своим комнатам.

Эрик привел все в порядок, лег на кровать и принялся крутить в руках кубик Рубика, постепенно погружаясь в воспоминания о недавних событиях. За одну лишь эту неделю произошло слишком многое: ядовитые лианы, Лика, потеря контроля над Ликой и невозможность использовать ее для получения вестей из Спайс-Академии. Темный Владыка наверняка предпримет новые шаги.

Он легко перевернулся на другой бок, раздался шуршащий звук трущейся друг о друга ткани.

Эрик все еще помнил разговор в лазарете насчет Ци Энергии. У него было предчувствие, что Спайс-Академию ждут грандиозные перемены, и он надеялся, что к тому моменту этот человек всё еще будет рядом с ним.

<http://bllate.org/book/20826/2096402>